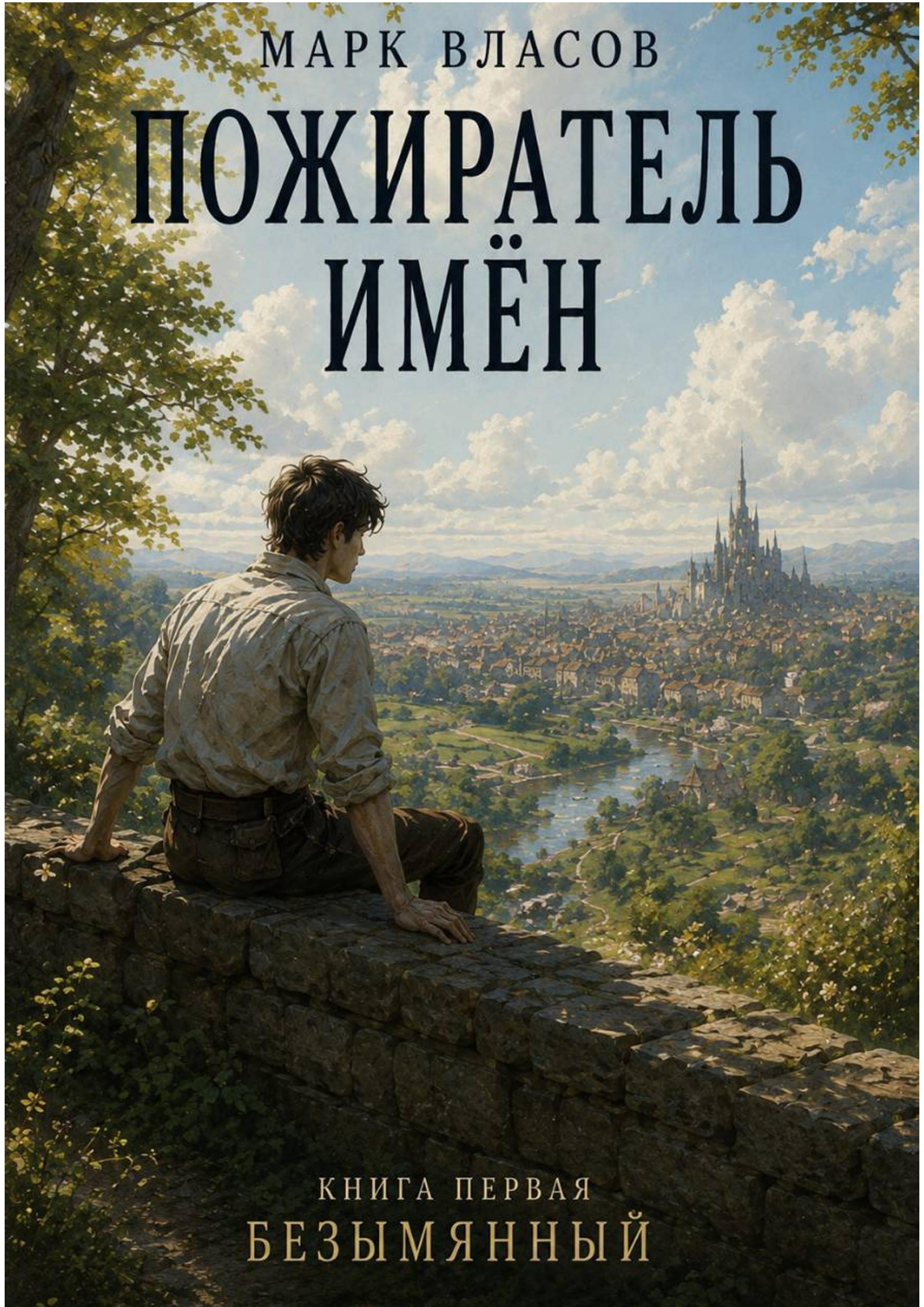

A detailed illustration of a young man with dark, wavy hair, seen from the back, sitting on a stone wall. He is wearing a light-colored, long-sleeved shirt and dark trousers. He is looking out over a vast, lush landscape. In the distance, a large, ornate city with many spires and a prominent cathedral is visible, situated on a hill. A river flows through the valley below the city. The sky is blue with scattered white clouds. The overall style is that of a classic fantasy book cover illustration.

МАРК ВЛАСОВ

ПОЖИРАТЕЛЬ ИМЁН

КНИГА ПЕРВАЯ
БЕЗЫМЯННЫЙ

Марк Власов

**Пожиратель Имён
– 1. Безымянный**

«Автор»

2026

Власов М. А.

Пожиратель Имён – 1. Безымянный / М. А. Власов — «Автор»,
2026

В Лейвене Истинное Имя получает каждый. Оно определяет способности, открывает путь к силе и остаётся с человеком до самой смерти. Марек Вейр ждал своего Наречения семнадцать лет. Но Порядок не дал ему Имени. Теперь Марек официально Безымянный. Ошибка там, где ошибок быть не должно. И хуже всего то, что вместе с отсутствующим Именем он получил способность, которой у него тоже не должно быть. Она позволяет брать то, что принадлежало мёртвым. Чужой навык. Чужой опыт. Чужую силу. Только сила никогда не достаётся бесплатно. И чем чаще Марек пользуется своим даром, тем труднее ответить на простой вопрос: сколько в нём ещё осталось от самого Марека?

© Власов М. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Перед Именем	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Пожиратель Имен – 1. Безымянный

Глава 1. Перед Именем

Свидетельства о рождении в папке не было. Марек просмотрел бумаги второй раз, хотя уже знал порядок: выписка из городского реестра, подтверждение обучения, заключение лекаря, допуск к Наречению, копия семейной записи. Между последними двумя листами пустовало место, где отец вечером оставил плотный жёлтоватый бланк с тремя печатями. Он поднял папку и заглянул под неё.

Пусто.

— Нея.

Ответа не последовало. Марек вышел из кухни в коридор. Дверь сестры была закрыта.

— Нея.

— Я сплю.

— Тогда ответила очень убедительно.

— Это сон разговаривает.

— Где моё свидетельство?

За дверью стало тихо. Марек постучал костяшками.

— Нея.

— Почему сразу я?

— Потому что отец положил его в папку вчера вечером, утром папка лежала на том же месте, а кроме меня дома сейчас только ты.

— Ты сам здесь.

— Сильный довод.

Дверь приоткрылась. Нея высунула голову. Волосы у неё были собраны кое-как, одна прядь лежала поперёк щеки.

— Я ничего не брала.

Марек посмотрел на неё.

— Что?

— Ты плохо врёшь.

— Это ты плохо врёшь.

— Я сейчас вообще не вру.

— Вот именно.

Нея нахмурилась, потом открыла дверь шире.

— Я только посмотрела.

— Где оно?

— На столе.

— На каком?

Она молча указала внутрь комнаты. Свидетельство лежало под раскрытой книгой. Марек взял его и проверил края. Печати целы, бумага не помята.

— Зачем?

Нея села на кровать.

— Хотела посмотреть, сколько тебе было, когда тебя записали.

— Ноль.

— Очень смешно.

— Почти ноль.

— Там время есть.

Марек посмотрел на строку, которую никогда не считал важной.

— И что?

— Ты родился утром.

— Спасибо. Теперь моя жизнь изменилась.

Нея забрала книгу и положила рядом.

— Завтра тоже утром.

Марек сразу понял, о чём она. До Наречения оставалось меньше суток. Он вернул свидетельство в папку.

— Поэтому ты украла документ?

— Я его взяла на пять минут.

— Без спроса.

— Ты брал мой серый шарф.

— Один раз.

— Три.

— Два.

— Я записала.

Марек посмотрел на неё внимательнее.

— Ты ведёшь список?

— Нет. Но теперь заведу.

Снизу хлопнула входная дверь.

— Всё нашлось? — раздался голос Элвара.

Марек вышел в коридор с папкой в руке. Отец поднялся на две ступени и сразу увидел свидетельство.

— Что случилось?

— Ничего, — сказала Нея.

— Она брала документ.

— Предатель.

Элвар протянул руку. Марек отдал лист. Отец проверил печати, угол, номер записи и только после этого положил его обратно.

— Нея.

— Я вернула.

— В следующий раз спроси.

— Хорошо.

Она сказала это тем тоном, которым обычно соглашалась только с формулировкой, а не с духом требования. Элвар закрыл папку.

— Марек, завтрак. Потом со мной в архив.

— Сегодня тоже?

— До середины дня.

— У меня завтра Наречение, а не сегодня.

— Именно поэтому сегодня ты ещё полезен.

Нея фыркнула. Марек посмотрел на отца.

— Это была шутка?

— Я учусь.

— Не останавливайся.

На кухне пахло кашей и тёплым хлебом. Элвар поставил папку на дальний край стола, подальше от Неи. Та заметила и ничего не сказала, только демонстративно посмотрела на папку, затем на отца. Марек сел напротив. Он чувствовал себя нормально. Спал чуть хуже обычного, но голова была ясной, руки не дрожали. Три дня назад лекарь подтвердил допуск. Никакой температуры, боли, слабости. Всё шло так, как должно было идти перед обычным Наречением обычного семнадцатилетнего жителя Лейвена.

Именно это ему нравилось. Порядок мог определить Истинное Имя, открыть Путь и за один день изменить набор возможных профессий на всю последующую жизнь, но сам процесс оставался частью привычного мира. Существовали расписания, справки, специалисты, повторные проверки. Если человек заболел, процедуру переносили. Если документ был неправильным, его исправляли. Если оборудование давало спорный результат, проверяли ещё раз.

Во всём были правила.

— Ты опять думаешь, — сказала Нея.

— Иногда случается.

— Про завтра?

Марек взял хлеб.

— А ты нет?

— У меня завтра ничего нет.

Её собственное Наречение было ещё впереди. В семье об этом старались не говорить как о чём-то близком, хотя Нея уже знала названия обследований лучше некоторых взрослых.

— Какое у тебя будет? — спросила она.

— Имя?

— Нет, настроение после того, как получишь [Хранителя Пыльных Полок].

— Такого Имени нет.

— Пока.

Элвар ел молча. Марек покосился на него.

— А ты что думаешь?

Отец поднял глаза.

— О чём?

— Какое у меня будет Имя.

— Узнаем завтра.

— Это ответ архивиста.

— Значит, хороший.

— Ты же наверняка предполагал.

— Предполагал.

— И?

Элвар отпил воды.

— Что-то, связанное с работой с информацией, вполне вероятно. Возможно административное. Возможно исследовательское.

Нея подняла палец.

— [Спорящий с документами].

— Я спорю с людьми.

— С документами ты просто побеждаешь.

Марек улыбнулся, но слова отца зацепили сильнее шутки. Исследовательское. Он думал об этом последние месяцы чаще, чем признавал. Академия брала далеко не любого. Подходящее Имя открывало дорогу, но не гарантировало места. Нужно было обучение, рекомендации, деньги или стипендия. Всё же возможность существовала.

— В архиве поговорим, — сказал Элвар.

— О чём?

— О вариантах после Наречения.

— После результата было бы логичнее.

— Было бы. Но ты всё равно спросишь сегодня.

Марек промолчал. Отец снова оказался прав, и это раздражало ровно настолько, чтобы Марек решил не признавать этого вслух.

* * *

Городской архив Лейвена занимал старое каменное здание в стороне от административной площади. Внутри даже летом держалась прохлада. На первом этаже хранились текущие реестры, разрешения и сделки. Выше лежали старые карты, переписи, судебные копии, закрытые земельные дела и документы, которые доставали раз в десять лет, а потом снова забывали.

Марек работал здесь с отцом уже давно, сначала выполняя простые поручения, позже помогая со свертками и каталогами. Официальной взрослой должности у него пока не было. До Наречения многие такие вопросы откладывали: Истинное Имя могло сделать очевидный путь разумным, бессмысленным или просто менее выгодным, чем другой. Элвар отдал ему три регистрационные книги.

— Восточный сектор. Последние четыре года. Сверить с карточками. Записывать только расхождения.

— Ты вчера сказал западный.

— Западный беру сам.

— Боишься, что я найду больше?

— Надеюсь.

Марек сел за свободный стол. Работа быстро вытеснила из головы мысли о завтрашнем дне. Первая книга совпала почти полностью. Во второй участок, зарегистрированный прошлой весной, оказался внесён в карточку текущим годом. Марек проверил номер, подпись и ссылку на источник. Ошибка шла из копии: последняя цифра была написана близко к краю и при переносе её прочитали неправильно.

Он сделал пометку.

На третьей связке рядом остановился Тарен, молодой помощник, работавший в архиве второй месяц.

— Вейр.

Марек продолжил писать.

— Старший или младший?

— Старший занят.

— Тогда младший.

На стол лёг лист.

— Куда это?

Марек прочёл заголовок. Соглашение об изменении водоотвода, сорокалетней давности.

— Водные права. Третий ряд.

— Там места нет.

— Четвёртый.

— Четвёртый начинается позже.

Марек перевернул лист.

— Потому что ты ищешь его как отдельный договор.

— А это что?

— Дополнение.

Он показал строку внизу.

— «Согласно условиям первичного владения». Исходное дело старше на три года. Западная мельница.

Тарен нахмурился.

— Откуда ты знаешь, что западная?

— Печать.

— Ты помнишь печати мельников?

— Эту да. Владелец семь лет судился с городом.

— Конечно.

— Две полки жалоб. Третья секция слева.

Тарен забрал лист.

— Если завтра тебе дадут архивное Имя, я уволюсь.

— В архиве станет тише.

— Ещё и неблагодарный.

Он ушёл. Марек вернулся к книге.

Через двадцать минут обнаружилось второе расхождение. Потом третье, уже интереснее: две карточки ссылались на один и тот же номер исходного документа, хотя описывали разные участки.

Марек достал каталог, нашёл старую запись и увидел, что номер одного дела переписали с ошибкой ещё три года назад. Ошибка пережила две проверки, потому что сами карточки лежали в разных секциях. Он отнёс обе отцу. Элвар сидел с городским чиновником. На столе стояла печатная линза в бронзовой оправе, под ней лежал старый документ с красным оттиском.

— Подожди, — сказал отец.

Марек встал сбоку. Чиновник нетерпеливо постукивал пальцем по столешнице.

— Мне нужно заключение сегодня.

— Сегодня вы получите предварительное заключение, — ответил Элвар.

— Я спрашиваю, настоящая печать или нет.

— Я понял вопрос.

— Тогда?

Элвар повернул линзу на несколько градусов.

— На внутреннем кольце есть разрыв.

— Подделка?

— Или повреждение формы. Или дефект оттиска. Документу тридцать два года.

— Мне нужен ответ.

— Для окончательного ответа нужны другие печати того же резчика.

Чиновник посмотрел на него с раздражением.

— Вы всегда так работаете?

— Да.

Марек опустил взгляд, чтобы не улыбнуться. Когда чиновник ушёл, отец убрал линзу в футляр.

— Что у тебя?

Марек положил карточки. Элвар проверил номера.

— Хорошо. Исходник видел?

— Для второго ещё нет.

— Тогда пока у тебя подозрение, а не ошибка.

Марек вздохнул.

— Я знаю.

— Поэтому говорю.

— Потому что я знаю?

— Потому что ты уже написал «ошибка».

Марек посмотрел на собственную пометку. Отец был прав. Он зачеркнул слово и написал: «несовпадение номера, требуется сверка».

— Лучше?

— Точнее.

Марек забрал карточки. В архиве этому учили быстрее, чем где-либо ещё: увидеть несоответствие и объяснить его были двумя разными работами. Марек хорошо справлялся с первой. Иногда слишком быстро считал, что справился и со второй. Он сходил за исходником. Номер действительно был переписан неверно.

Марек вернулся к отцу с исправленной записью.

— Теперь ошибка.

— Теперь да.

Элвар поставил подпись под исправлением.

— Закончил?

— Осталось немного.

— Оставь Тарену.

— Он будет счастлив.

— Его счастье не входит в обязанности архива.

Марек уже собирался идти, но задержался.

— Ты утром говорил про варианты.

Элвар сложил документы в ровную стопку.

— Говорил.

— Если у меня окажется исследовательское Имя?

— Можно попробовать Академию. Сначала посмотрим совместимость и требования. Есть городские стипендии. Возможно, государственная служба, если Путь окажется подходящим.

— А если административное?

— В архиве, канцелярии, судах, управлении дорогами. Зависит от Имени.

Марек прислонился бедром к краю стола.

— Ты снова перечисляешь самые безопасные варианты.

Элвар поднял глаза.

— Я перечисляю те, о которых знаю достаточно.

— А если боевое?

Взгляд отца прошёл по его худощавым плечам. Марек сразу заметил.

— Даже не начинай.

— Я ничего не сказал.

— Посмотрел.

— Смотреть пока не запретили.

— А если серьёзно?

Элвар подумал.

— Тогда найдём нормального наставника. Начнёшь с основ.

— И ты не будешь против?

— Почему я должен быть против твоего Имени?

— Ты всё время говоришь так, словно лучший вариант уже понятен.

— Для меня архив оказался хорошим местом.

— Для тебя.

— Именно.

Марек помолчал. Отец продолжил:

— Если будет боевое, сначала научись не держать копьё за тот конец.

— Мне было двенадцать.

— Копью всё равно.

Марек фыркнул.

— Ты вообще допускаешь, что я могу получить что-то действительно сильное?

Элвар ответил без паузы:

— Да.

Марек ожидал продолжения. Отец молчал.

— И?

— Поэтому я не строю планы до результата.

Рационально. Разумно. И почему-то неприятно. Марек сам не смог бы объяснить, какого ответа хотел. Наверное, чтобы отец сказал, что всегда считал его способным на большее, чем архивная работа. Такая фраза была бы глупой: Истинное Имя не назначалось родительской верой.

Но услышать её всё равно хотелось. Элвар заметил выражение его лица.

— Марек.

— Всё нормально.

— Ты спросил. Я ответил.

— Да.

— Иди погуляй. В шесть дома.

— Ты меня выгоняешь из архива?

— На один день.

— Запишу дату.

— Я уже записал.

Марек взял куртку. У выхода он оглянулся. Элвар снова работал с печатью. Ни торжественности, ни тревожного предчувствия. Обычный рабочий день. Мареку это нравилось больше любых напутствий.

* * *

Дерена он встретил возле старой тренировочной площадки за ремесленным кварталом. Тот сам окликнул его через улицу.

После Наречения Дерен внешне почти не изменился. Та же короткая стрижка, тот же кривоватый после детской драки нос, те же широкие плечи. Но теперь на его запястье висела учебная метка Дома, а движения стали чуть осторожнее, как у человека, который недавно получил новую возможность и ещё не до конца привык к её границам.

Три недели назад Порядок определил его Истинное Имя:

[Держащий Удар].

Марек искренне радовался за него. И немного завидовал. Эта зависть не мешала радости, что было особенно неприятно признавать.

— Ты из архива? — спросил Дерен.

— Нет. Специально испачкал рукава пылью.

Дерен хлопнул его по плечу.

— Получилось.

— Уже тренируешься?

— Второй день.

— И молчал.

— Вчера заходил к вам. Твой отец сказал, ты занят.

— Он считает, что перед Наречением меня нужно хранить в мягкой ткани.

— Хорошая мысль.

— Предатель.

Они пошли вдоль ограды. На площадке подростки работали с деревянными щитами. У дальней стены двое взрослых отрабатывали короткие выпады копьями. Марек кивнул на них.

— Показывай.

— Что?

— Ты прекрасно понял.

— Мне запретили использовать способность вне тренировки.

— Значит, уже использовал.

— Один раз.

— Что сломал?

— Ничего.

— Что почти сломал?

Дерен помолчал.

— Скамью.

Марек рассмеялся.

— Я не рассчитал.

— Как работает?

— Пока слабо. Если правильно принимаю толчок или удар, часть импульса удерживается.

Потом могу вложить его в своё движение.

— Сколько держится?

— Несколько секунд. Инструктор говорит, будет больше.

— Насколько часть?

— Не знаю.

— Порядок не показывает?

— Точного числа нет. Чувствую нагрузку.

— Если не использовать?

— Рассеивается. И тело потом ноет сильнее.

Марек посмотрел на свободный участок стены.

— Давай я тебя толкну.

— Нет.

— Я слабее твоего инструктора.

— Это не аргумент.

— Именно поэтому безопасно.

— Марек.

— Один раз.

Дерен закатил глаза, но снял куртку.

— Ладно. Толкай в грудь. Ровно. Без разбега.

Он поставил ноги чуть шире. Марек упёрся ладонями и резко толкнул. Дерен отступил на полшага.

— И?

— Подожди.

Друг положил ладонь Мареку на плечо и коротко толкнул. Марек сделал два быстрых шага назад. Он сразу вернулся.

— Ещё.

— Нет.

— Ты почти не вложился.

— Потому что часть была твоей.

— А если удар сбоку?

— Хуже.

— Сверху?

— Ещё хуже.

— Два удара подряд?

— Первый собьёт стойку. Второй, скорее всего, меня уронит.

— Тогда почему Имя называется [Держащий Удар], если ты не можешь держать любой удар?

— Потому что Порядок, видимо, не согласовывает названия с твоими ожиданиями.

Марек усмехнулся. Вот что ему нравилось: способность имела правила. Имя задавало возможность, но Дерен не стал неуязвимым за ночь. Ему требовались стойка, техника, тренировки. Если принять удар плохо, толку от нового Пути было меньше.

— Ты теперь куда? — спросил Марек. — Стража?

Дерен поморщился.

— Уже приходили.

— Быстро.

— Отец доволен. Дядя нашёл знакомого в гарнизоне. Инструктор говорит, можно идти в тяжёлую охрану, потом в караванные роты.

— Неплохо.

— Неплохо.

Марек услышал повтор.

— Но?

Дерен сел на каменную ограду.

— До Наречения было много вариантов. Теперь все смотрят на Имя и говорят один и тот же.

— Ты не обязан идти в стражу.

— Знаю.

— Тогда в чём проблема?

— В том, что раньше меня спрашивали, чего хочу. Теперь спрашивают, зачем я спорю с очевидным.

Марек сел рядом.

— И чего хочешь?

— Пока понять, нравится ли мне вообще этот Путь.

— Разумно.

Дерен покосился на него.

— Завтра повторишь себе.

— Что?

— Когда тебе дадут хороший вариант, который ты не планировал.

— Сначала пусть дадут.

— Дадут.

Он произнёс это спокойно, без попытки утешить. Именно поэтому Марек поверил ему легче, чем всем взрослым разговорам о том, что «всё будет хорошо». Они ещё немного посидели. Дерен рассказал, что после тренировки мышцы болят сильнее, чем он ожидал. Марек спросил, меняются ли ощущения от обычного толчка, может ли способность сработать при падении, есть ли предел на число накоплений. На половину вопросов Дерен отвечал «не знаю».

— Теперь понимаю твоего отца, — сказал он наконец.

— Это оскорбление?

— Это усталость.

Марек поднялся.

— Мне пора.

— Завтра приду к Дому Первого Слова.

— Зачем?

— Посмотреть, дадут ли тебе [Человека, Который Задаёт Слишком Много Вопросов].

— Слишком длинно.

— Значит, редкое.

Они пожали руки. Марек прошёл половину улицы, когда Дерен крикнул:

— Если боевое, первый спарринг с меня!

Марек обернулся.

— Договорились!

Он пошёл дальше с улыбкой.

* * *

Марек редко гулял без конкретной цели. Сегодня он выбрал длинный путь домой и всё равно несколько раз поймал себя на том, что строит маршрут по знакомым местам, где можно было посмотреть объявления, заглянуть на рынок или сократить дорогу через площадь. Лейвен жил обычным днём. У мастерской кузнец нагревал узкую металлическую полосу ладонью, удерживая тепло точно в месте будущего сгиба. Рядом ученик работал молотом самым обычным способом. На перекрёстке городской рабочий обновлял знаки на дорожном столбе. У лавки женщина подняла тяжёлый мешок одной рукой, и Марек не стал гадать, что именно давало ей такую силу: развитая характеристика, профессиональный Путь или годы работы.

До собственного Наречения эти детали были фоном. Сегодня взгляд цеплялся за них сам. На стене дома найма висели объявления. Требовались два возчика с подтверждённым Путём укрепления упряжи. Счётчик зерна. Помощник лекаря. Трое сезонных рабочих без требований к Истинному Имени. Следопыт для сопровождения партии на север.

Марек прочитал всё. Имя не гарантировало работу. Сильное Имя не вкладывало мастерство в голову. Люди учились, проваливали испытания, меняли занятия, выбирали более удобные специализации. Но Имя открывало двери. Завтра одна откроется и перед ним.

На следующем перекрёстке висела доска Дома Серого Клыка.

«Награда за достоверные сведения о крупном звере у северных пастбищ».

Ниже перечислялись пропавший скот, повреждённая изгородь и найденные следы. Кто-то приписал углём сбоку: «Сначала заплатите за прошлую козу». Марек хмыкнул. Он знал Дом Серого Клыка по названию, видел охотников в архиве и несколько раз помогал отцу находить для них старые карты. Люди, которые работали с опасными животными за стенами, казались ему интереснее большинства чиновников.

Не потому, что Марек мечтал стать охотником. Он никогда не ходил в настоящий поход и не имел боевой подготовки. Просто в их работе сведения превращались в действие особенно быстро: найти след, понять зверя, выбрать место, решить, стоит ли нападать. Он перечитал объявление и пошёл дальше. Дом Первого Слова стоял ближе к административной площади. Марек проходил мимо него сотни раз. Сегодня поднялся по ступеням и нашёл завтрашнее расписание.

«Марек Вейр. Третий утренний круг».

Он прочитал строку один раз. Потом второй. Поймал себя на этом и усмехнулся.

— Вдруг имя сбежало.

У входа женщина держала дочь за плечи, пока служащий проверял папку документов. Девочка выглядела младше Марека. Возможно, шестнадцать. Для большинства жителей Валлена Наречение проходило примерно в этом возрасте, но сроки могли сдвигаться из-за здоровья, обучения или решения специалистов. У Марека оно приходилось на семнадцатый год. Он спустился. Никакого особого чувства здание не вызывало.

Это тоже успокаивало.

* * *

К вечеру Марек начал раздражаться от собственной способности замечать, как семья старается вести себя обычно.

Нея рассказывала за ужином про соседскую кошку. Элвар спрашивал о работе архива. Никто не произносил слово «Наречение» целых двенадцать минут. Марек засёк почти случайно. Потом Нея не выдержала.

— Я решила, что тебе подойдёт [Проверяющий, Проверил ли Проверяющий].

— Такое Имя потребует слишком много бумаги.

— Отец будет горд.

Элвар продолжил есть. Марек посмотрел на него.

— Ты можешь хотя бы сделать вид, что она тебя оскорбила.

— Почему?

— В твою сторону тоже было.

— Я признал точность формулировки.

Нея победно улыбнулась.

После ужина отец достал папку с документами.

Марек увидел это из коридора.

— Пап.

Элвар поднял глаза.

— Молчу.

И действительно замолчал. Марек постоял секунду, потом рассмеялся и ушёл наверх. В комнате он открыл записную книжку. Месяц назад на одной странице появился список возможных Имён. Марек потом зачеркнул заголовок, назвав занятие бессмысленным, но страницу не вырвал.

Писец. Хранитель Записей. Счётчик. Толкователь.

Исследователь. Последние два он написал мельче. Ещё ниже стояло слово «Искатель». Оно почти не опиралось на реальную вероятность. Просто нравилось.

Марек сел на кровать. Работа в архиве была нормальным будущим. Он уважал отца и понимал ценность его профессии. Элвар мог остановить спор о земле одним старым договором, доказать подделку печати, найти связь между делами, которые никто не открывал годами. Но Мареку хотелось большего пространства. Академия.

Исследования. Экспедиции, где архивные знания требовались не ради очередного спора о границах участка, а чтобы понять руины, старую дорогу, неизвестный Путь. Или сильное практическое Имя, которое заставит его начать жизнь с совсем другой стороны. Он признался себе в вещи, которую не хотел произносить вслух: обычного Имени ему будет немного мало.

Это было нечестно. Большинство людей получали обычные Имена, строили работу, семью, становились мастерами благодаря годам труда. Ничего плохого в этом не было. Марек всё равно хотел результата, который означал бы больше. Не славу. Не обязательно богатство.

Возможность стать человеком, которого трудно заранее поместить в одну полку. Он закрыл книжку. Снизу донёсся звук закрываемого шкафа. Марек почти пошёл проверить, не пересчитывает ли отец документы в шестой раз, но удержался.

Завтра всё решится само.

* * *

Утром Нея вошла к нему без разрешения.

— Если получишь что-нибудь ужасно скучное, я никому не скажу.

Марек застёгивал рубаху.

— Ты первая всем расскажешь.

— Да.

— Тогда зачем обещаешь?

— Чтобы ты ушёл в ритуал с верой в семью.

Она осмотрела его и поправила воротник. Марек отступил.

— Я сам.

— Уже вижу.

— Тебе пятнадцать.

— А воротник всё равно кривой.

Он поправил.

— Теперь?

— Терпимо.

Нея села на край стола.

— Нервничаешь?

— Немного.

— Врёшь лучше, чем вчера.

Марек посмотрел на неё.

— Ты же понимаешь, что со мной ничего необычного не должно случиться?

— Я вообще ничего необычного не жду. Я жду повод издеваться над твоим Именем несколько лет.

— Вот это звучит честно.

— Я стараюсь.

На кухне Элвар уже ждал с папкой. Марек остановился в дверях.

— Проверил?

— Да.

— Сколько раз?

— Достаточно.

— Это число?

— Для архива нет. Для семьи сегодня да.

Марек сел. Завтрак шёл плохо. Мирена, проводившая предварительный осмотр, велела не приходить натошак, поэтому он заставил себя съесть хлеб и немного каши. Элвар ничего не комментировал.

После еды они вышли втроём.

Дорога до Дома Первого Слова занимала меньше получаса. Лейвен только входил в утренний ритм: открывались лавки, по мостовой грохотали телеги, из пекарен тянуло хлебом. Марек ожидал, что город будет ощущаться иначе. Он оказался тем же. У административной площади их ждал Дерен.

— Ты пришёл, — сказал Марек.

— Я обещал.

— Ты обещал посмеяться.

— Это после.

Дерен поздоровался с Элваром и Неей. Нея сразу посмотрела на его запястье.

— Покажешь?

— Нет.

— Мареку показывал.

Дерен повернулся к другу.

— Ты рассказал?

— Нет.

— Он вчера дома толкал стену, — объяснила Нея.

Марек уставился на неё.

— Один раз.

— Стена победила?

Дерен рассмеялся. Элвар покачал головой.

— Я не буду спрашивать.

У входа в Дом Первого Слова уже ждали семьи. Кто-то говорил громко, кто-то сидел на скамьях. Служащие проверяли расписание и документы. Марек остановился у ступеней. Дерен протянул руку.

— Увидимся после.

— Если стану великим архивистом, разрешу тебе бесплатно читать старые налоговые списки.

— Я знал, что дружба окупится.

Нея коротко обняла брата.

— Если скучное, я молчу.

— Ты первая всем расскажешь.

— Верно.

Элвар положил ладонь Мареку на плечо.

— Иди.

Марек кивнул. На верхней ступени он оглянулся. Отец уже открыл папку.

— Пап.

Элвар посмотрел на него.

— Молчу.

Марек рассмеялся и вошёл.

* * *

Внутри всё оказалось проще, чем в детских рассказах. Служащая сверила его имя, дату рождения и адрес, забрала документы, спросила о самочувствии и выдала карточку третьего утреннего круга.

— Второй зал. Ждите вызова.

Марек прошёл дальше. Никаких высоких сводов, свечей или торжественных песнопений. Светлый камень, указатели, скамьи, вода, двери кабинетов. Люди работали. Подростки ждали. Это успокаивало сильнее, чем мог бы успокоить любой ритуальный блеск.

Через несколько минут в зал вошла женщина в тёмно-сером одеянии.

— Марек Вейр?

Он поднялся.

— Да.

— Мирена. Идёмте.

Марек знал имя по записи предварительного осмотра. Мирена говорила спокойно, короткими фразами. По дороге спросила о сне, боли, температуре и новых воздействиях Именных техник. Марек честно сказал, что спал хуже обычного, но несколько часов точно.

— Этого достаточно, — ответила она. — При полном отсутствии сна перенесли бы процедуру.

В диагностической комнате он закатал рукава и положил ладони на две гладкие пластины рамки. Тонкие линии засветились.

— Не двигайтесь.

Марек не двигался.

— Дискомфорт?

— Нет.

— Тепло?

— В ладонях.

— Допустимо.

Через несколько секунд свет погас.

Мирена записала значения.

— Всё нормально?

— Для допуска да.

— Что именно проверяла рамка?

Она посмотрела на него.

— Состояние, при котором Наречение можно проводить безопасно. Если захотите изучать диагностику, после собственного Наречения выберете соответствующее обучение.

Марек понял намёк.

— Я много спрашиваю?

— Уже заметили?

Он усмехнулся. Мирена закрепила на его запястье идентификационную ленту. В коридоре им встретился худой мужчина лет пятидесяти в таком же сером одеянии, но со знаком

старшего специалиста. Марек узнал Корвена по должности. Отец однажды показывал его подпись на документах Дома Первого Слова.

— Третий круг? — спросил Корвен.

— Да. Вейр. Предварительные чистые.

Корвен мельком посмотрел на Марека.

— Первый контур освободится через семь минут. Второй задержан на повторной фиксации.

— Причина?

— Семья попросила перепроверку. Ничего срочного.

Мирена кивнула. Корвен ушёл дальше. Ни лишнего внимания, ни вопросов. Обычная смена.

В следующем зале ждали двое подростков. Полный парень примерно возраста Марека читал одну страницу памятки уже слишком долго. Девушка с тёмной косой сидела, сцепив пальцы. Марек устроился напротив. На стене висели рекомендации: не использовать новые техники без первичного наставления;

не пытаться самостоятельно ускорять закрепление Пути в первые сутки; при боли, нарушении ориентации или восприятия обратиться к специалисту. Парень заметил, что Марек дочитал список до конца.

— Первый раз?

Марек повернулся к нему.

— Наречение обычно один раз.

Тот моргнул, потом нервно рассмеялся.

— Отлично. Уже начал глупеть.

— Это могло начаться раньше.

Девушка с косой фыркнула.

— Какое ждёшь? — спросил парень.

— Не знаю.

— Все знают.

— Все предполагают.

— Хорошо. Предполагаешь?

Марек чуть пожал плечами.

— Что-то связанное с текстами или анализом.

— Учёный?

— Было бы неплохо.

— А у меня отец кузнец. Дед кузнец. Если дадут кузнечное, семья устроит праздник.

— А ты?

— Я хочу боевое.

Девушка подняла голову.

— Ты хоть раз тренировался?

— Поэтому и хочу способность, которая решит проблему.

— Так они не работают.

— Спасибо, наставник.

Мирена появилась в дверях.

— Йорен Касс.

Парень мгновенно перестал улыбаться.

— Я.

Он встал.

Через несколько минут из дальнего коридора вышла другая девушка в сопровождении служителя. Она плакала. Марек сначала напрягся, потом увидел женщину, которая обняла её, услышал обрывок Истинного Имени и понял, что слёзы хорошие.

Йорен вернулся позже с растерянным лицом.

— Ну? — спросил Марек.

Тот поднял руки. На пальцах проступали тёмные полосы, похожие на угольную пыль.

— [Слышащий Металл].

— Кузнечное?

— Понятия не имею.

Мирена указала ему на другой кабинет.

— Первичную консультацию получите там.

Йорен сделал два шага и обернулся.

— Скидки тебе не будет.

— Жадный.

Он ушёл. Марек остался один. Сначала он сел. Потом встал за водой.

Потом понял, что держит полный стакан и не хочет пить. Когда вокруг были люди, ждать было легче. Оставшись один, он почувствовал весь вес следующих нескольких минут. Академия. Исследования и экспедиции.

Сильный практический Путь, о котором он сейчас даже не догадывался. Трёх вариантов хватало. Марек не требовал от Порядка чуда. Но простого, узкого, предсказуемого Имени ему действительно хотелось меньше, чем он говорил семье.

Он хотел возможности. Хотел доказательства, что способен на большее, чем уже выбрали за него обстоятельства. Осознав формулировку, Марек поморщился. Слишком высокопарно. Дверь открылась.

— Марек Вейр.

Он поставил стакан.

— Да.

Мирена повела его в тихий коридор. У первой двери стоял Корвен с табличкой записей.

— Первый контур готов, — сказал он.

— Проверка?

— Завершена.

Корвен указал на небольшой стол.

— Всё металлическое оставить здесь.

Марек снял поясной кошель, положил монеты и ключ от дома. Снял куртку. Мирена проверила карманы и достала забытый кусочек грифеля.

— Рабочая привычка?

— Забыл.

Она положила его рядом. Корвен сверил ленту на запястье с карточкой.

— Совпадает.

Всё шло штатно. Мирена открыла дверь. Ритуальная камера оказалась маленькой. Марек ожидал большего. Не величия, конечно, но хотя бы чего-то, соответствующего количеству разговоров о Наречении за всю его жизнь.

Вместо этого он увидел светлый камень, рабочий контур на полу, несколько измерительных элементов и место специалиста.

— На центральную метку, — сказала Мирена.

Марек встал в круг. Руки всё-таки слегка дрожали. Он сжал пальцы, затем разжал, надеясь, что никто не заметил. Корвен проверял внешнюю часть контура и не смотрел на него.

Мирена заметила, но ничего не сказала.

— Последняя проверка. Самочувствие?

— Нормальное.

— Хотите остановиться или перенести процедуру?

— Нет.

— Вопрос обязательный.

— Всё равно нет.

Она кивнула.

— Во время Наречения возможны давление, тепло, изменение восприятия звука. При сильной боли сразу говорите. Глаза можете держать открытыми.

Марек всё это знал теоретически. Сейчас слова звучали иначе. За стеной ждали Элвар и Нея. Где-то неподалёку Дерен рассчитывал вечером сравнить их новые возможности. В архиве Тарен, вероятно, ругался на оставленные Марекom карточки. Лейвен торговал, спорил, работал и проводил другие Наречения. Ничего в мире не остановилось ради него.

Через несколько минут Марек выйдет отсюда с Истинным Именем.

Он поднял голову. Мирена положила руку на пусковой элемент. Корвен закончил проверку.

— Контур штатный.

— Начинаем, — сказала Мирена.

Тонкие линии под ногами Марека начали загораться. Он почувствовал первое мягкое давление Порядка. И доверился ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.